

В цветочном магазине уже разворачивалась такая сцена:

- Мы здесь по поручению мастера Франца! Мы предупреждаем вас прямо сейчас, не связывайтесь с любыми неприглядными показами, такими как фестиваль! Вам разрешается продавать цветы только с разрешения лорда Франца!

- Я не понимаю, о чем ты говоришь! Как можно запустить свой бизнес!?

- Ты преступница! Разве ты не слышала, что я сказал?! Я здесь по поручению мастера Франца!

- Я тебя слышала! Но мастер Франц ни разу не приезжал сюда, чтобы купить цветы! Вы пытаетесь отобрать мои средства к существованию!?

- Имеет смысл только то, что твой бизнес будет уничтожен, если у тебя не будет покупателей. Такие вещи, как цветы, не имеют места в Блюме!

Группа мужчин окружила женщину, которая была владелицей лавки, торгующей цветами, их голоса были настолько громкими, что можно было услышать снаружи. Никто из них, казалось, не заметил, что Алоис и Камилла тоже вошли. Они не оглядывались, чтобы увидеть их, все еще продолжая спор.

Отложив ссору в сторону, можно было заметить, что в лавке было довольно уютно.

Было ли это связано с отсутствием цветов? Среди массы пустых цветочных горшков было несколько драгоценных растений, которые не увядали в течение зимних месяцев. Учитывая, насколько пустым казался магазин, было удивительно, что он был открыт зимой.

Даже мужчины, которые сейчас спорили с ней, явно пришли не за цветами. Казалось, что они вообще не из Блюма, их официальная одежда и мечи, висевшие на поясе, делали их больше похожими на солдат, чем на кого-либо из мирного населения. Более того, Камилла узнала тяжелый тон их лидера.

"Линчеватели."

Это была группа молодых людей, которые были родом из Блюма. Это вездесущий патруль, организованный фракцией Франца, те, кто оскорблял группу Виктора и пытался публично унижить Камиллу. Камилла почувствовала, как ее брови нахмурились, когда она вспомнила это.

А если приглядеться, то можно вспомнить их лица. Но больше всего запомнился человек, стоявший впереди и в центре, когда он обращался к лавочнице с речью. В конце концов, он был тем самым человеком, который прямо оскорбил Камиллу.

- Прекрати немедленно!

Как только она узнала этого человека, Камилла закричала, не заботясь о последствиях. "Кто, черт возьми!?" - мужчины закричали и обернулись.

Но когда они увидели Камиллу, а также Алоиса, стоящего рядом с ней, они нахмурились в замешательстве и удивлении.

- Л-Лорд Алоис!? Ч-что вы делаете в таком месте?

Именно тот человек, который раньше оскорблял Камиллу, теперь казался самым испуганным. Может быть, потому, что он уже вступал в конфликт с Алоисом? Может быть, он думал, что он здесь, чтобы убедиться, что никогда не будет повторного нападения на мирных жителей?

- Я пришла купить цветы... Однако, если только Францу разрешено покупать цветы в Блюме, то, полагаю, я не исключение?

Алоис говорил спокойным и размеренным тоном. Поскольку он говорил так спокойно, Камилла не могла понять, был ли он искренним или саркастичным.

- Н-нет, вовсе нет, как мы можем помешать вам купить то, что вам нравится, лорд Алоис?..

Но, мужчина явно воспринял это как едкий сарказм. Его бравада, исчезла, когда он, казалось, съёжился перед лордом. Другие линчеватели выглядели смущенными тем, как внезапно испугался их лидер. Что бы там ни говорили, Алоис был хозяином этой земли. Его влияние на территории Монтонна было абсолютным.

Отступив назад, он посмотрел на своих подчиненных. Затем быстро поднял руку и жестом приказал им уйти как можно быстрее.

- Ребята, убирайтесь отсюда сейчас же! Господин Алоис, пожалуйста, простите нас...

Склонив голову так низко, как только мог, мужчина повернулся, чтобы уйти от цветочницы вместе со своими головорезами.

Глядя им вслед, Алоис спокойно проводил их взглядом и скрестил руки на груди.

- Неужели эти люди так слабы и трусливы?..

Когда Алоис прошептал это, глядя прямо перед собой, Камилла в замешательстве взглянула на него.

"Похоже, он что-то замышляет."

Даже если он слишком заботился о других, Алоис все еще был лордом, в конце концов.

Возможно, потому, что они избавились от линчевателей, но после всего этого было довольно легко заручиться сотрудничеством цветочницы.

Что же касается самой цветочницы, то она сказала:

- Так как цветы растут по всему городу, люди не слишком высокого мнения о флористах. Но букеты и венки могут усилить естественную красоту цветов, которые люди выбирают... Или, по крайней мере, это то, что я думаю.

Вернувшись в подвал, где они всегда встречались, Камилла обсудила с остальными результаты работы за последние несколько дней. Они ходили по городу и разговаривали с цветочными лавками, и почти все они, казалось, были за фестиваль.

Одной из причин могло быть нежелательное внимание, которое они получали от фракции Франца. В таком случае, даже если они не пойдут на это и откажутся поддерживать фестиваль, они не смогут получить ничего полезного от подчинения Францу. А вот если они согласятся с планами Клауса, то это уже совсем другая история.

С другой стороны, убеждение владельцев ресторанов оказалось весьма хлопотным делом. Единственным развлечением (если это можно было считать таковым), которое разрешено в Монтоне, было потребление роскошных блюд. Даже члены фракции Франца были для них важными клиентами.

- Об этом я говорил со старым шеф-поваром. Он сказал, что если это ради Алоиса, то он будет сотрудничать.

Работа по общению с Гюнтером была полностью возложена на Алоиса и Клауса. Это было потому, что Гюнтер и Камилла все еще не разговаривали с тех пор.

Хотя Камилла и чувствовала угрызения совести, больше всего сейчас ее раздражало бесконечное презрение Гюнтера.

- Теперь нам просто нужно заставить его поговорить с городскими поварами. В конце концов, имя Брандт все еще имеет некоторый вес, понимаешь? Они так известны в кулинарном мире, что немного страшно.

Отодвинув в сторону Камиллу, которая молча кипела от злости, Клаус продолжал говорить.

Не похоже, чтобы слова Гюнтера о том, что он может "приказать любому из владельцев ресторанов Монтон", были пустым хвастовством. Семья Брандт, некогда благородный дом, рассеялась по всему Монтону, многие из них стали известными поварами.

Блюм не был исключением. Ресторан с членом семьи Брандт в качестве шеф-повара имел особую популярность.

Даже после падения семья Брандт все еще имела влияние... Или, скорее, она имела новый вид влияния. Поскольку за ними всегда с подозрением наблюдали оставшиеся благородные дома, им было трудно жить после падения, поэтому они должны были поддерживать друг друга, чтобы выжить. В частности, Гюнтер, который в настоящее время был "главой" семьи, имел сильное влияние. Просто держа Гюнтера на службе, Алоис пользовался хорошей репутацией в ресторанах и закусочных герцогства.

- А как насчет охраны?

Кlaus повернулся к Виктору. Поскольку музыканты отдыхали от занятий, он отложил скрипку в сторону.

- Все идет отлично. Я разговаривал с линчевателями... С первыми линчевателями, и они были рады помочь мне. Люди сыты по горло бесчинством Франца, причиняющим неприятности всем горожанам в последнее время.

- Все будет хорошо. У меня есть некоторые планы, когда дело доходит до безопасности, так что у нас должно быть достаточно людей.

Сказав это, Klaus удовлетворенно кивнул. После этого они говорили об основных вещах, таких как, где они собираются разместить киоски и когда они должны начать работу.

"Все наладилось."

Они не наткнулись ни на один крупный блокпост, и все шло гладко. Несмотря на его отношение, было ли это результатом лидерства Клауса? Даже нынешний глава семьи Рудольф, который поначалу, казалось, был против этой идеи, каким-то образом был уговорен дать свое молчаливое одобрение.

Большинство людей в городе также были рады сотрудничать с Клаусом. Не является ли это простым отражением природы города? Или у них были какие-то надежды на Клауса... Настолько серьезные, что они были готовы довериться ему? Они не встретили большого сопротивления, хотя то, что они пытались донести до Блюма, было явно неприятно фракции брата Клауса.

Возможно, в глубине души все ждали чего-то подобного.

Камилла почувствовала, как Монтон неуклонно меняется.

Оставалось всего полмесяца до начала весны. Первоначально они приехали в Блюм якобы для того, чтобы поздравить семью Леррих с Новым годом. После празднования Алоис и Камилла вернутся в столицу территории.

Фестиваль, который ознаменует конец их долгого визита, будет невероятно веселым.

Камилла верила в это.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588086>